

Обмануты Цзян Чэнем

— Святой Король Гун, не хотите ли начать? — с улыбкой предложил глава города Тайя. Он выступал посредником и старался никого не оскорбить.

Гун Уцзи фыркнул:

— Небесная Секта Девяти Солнц заявила сюда, чтобы спровоцировать драку, серьезно помешав нам в поисках Цзян Чэня. А затем они еще и обвинили меня в убийстве их истинного ученика — полная херня! За свою жизнь и убил множество людей, и я не стыжусь ни одного убийства. Но этого ученика я никогда не видел! Как я мог убить его?!

Глава города обратился к старейшине Хао:

— Старейшина Хао, у вас есть доказательства?

— Доказательства? — яростно прошипел старейшина, указывая на меч. — Этот меч и есть доказательство. Имя этого меча — Покров Океана, он принадлежал истинному ученику нашей секты, Цао Цзиню. Он не расставался со своим мечом. Его духовная лампа в обители секты давно разбилась, а сегодня мы нашли меч в руках Гун Уцзи. к тому же, он признался в убийстве владельца меча. Кто же мог убить Цао Цзиня, если не он?!

Глава города оказался в непростой ситуации. Слова старейшины звучали вполне здраво. Гун Уцзи же взбесился:

— Это — не мой меч!

Старейшина Хао фыркнул:

— Всего мгновение назад вы утверждали, что он — ваш. Его ведь передал вам ученик из вашей секты, сказав, что вы забыли его в Великом Алом Срединном Регионе? Вы же не станете этого отрицать?

Гун Уцзи был вне себя от гнева. Подозрения в том, что его, и не только его, одурачили, закрадывались в его душу. Но признаться в этом было ниже его достоинства. Ему не хотелось, чтобы другие подумали, будто он боится Небесную Секту. Обернувшись, он произнес:

— Позовите Чжао Нэна.

Вскоре к нему привели этого ученика. Тот все еще думал, что его будут хвалить. Он поклонился и произнес:

— Достопочтенный Святой Король, ученик Чжао Нэн...

Гун Уцзи нетерпеливо отмахнулся:

— Кто попросил тебя передать мне этот меч?

Чжао Нэн немного подумал и ответил:

— Некий ученик из Великого Алого Срединного Региона. Я не помню, из какой секты он был. Он сказал, что император велел ему передать этот меч, а также наилучшие пожелания

императора Великой Алой Империи Святому Королю Гун Уцзи.

— Как выглядел его посыльный? — спросил кто-то рядом с Гун Уцзи.

Чжао Нэн нервно почесал затылок. Он уже понял, что с этим мечом что-то не так. Но как было описать того человека? Детали словно выпали из памяти. Он еле выговорил:

— Я помню лишь, что он сказал, что меч был чрезвычайно важен...

— Так почему же он сам не доставил этот меч?!

Чжао Нэн с несчастным видом выдавил:

— Он сказал, что он был учеником слишком низкого уровня, и охрана его не пропустила. Поэтому он передал меч мне.

Взбешенный его объяснением Гун Уцзи рявкнул на ученика:

— Пошел вон!

Он сразу понял, что Чжао Нэна обманули, чтобы стравить две секты. Побледневший Чжао Нэн тут же ушел.

Глава города с натянутой улыбкой произнес:

— Господа, полагаю, вас обоих заманили в ловушку, стравив две секты.

Старейшина Хао тоже все понял. Как следует подумав, он понял, что Гун Уцзи, скорее всего, не стал бы демонстративно расхаживать с мечом убитого им ученика Небесной Секты, да и не забыл бы его в Алом Регионе. Впрочем, у старейшины еще оставались подозрения по поводу Гун Уцзи.

Глава секты из Алого Региона вдруг спросил:

— Старейшина Хао, позвольте спросить, когда разбилась лампа уважаемого ученика вашей секты, Цао Цзиня?

Старейшина Хао даже отвечать не стал, но тут ответил другой культиватор из Небесной Секты. Когда была названа дата, все культиваторы из Алого Региона рассмеялись.

— Старейшина Хао, получается, что мастер Гун к смерти уважаемого господина Цао не причастен, ведь он прибыл в Великий Алый Срединный Регион и отбыл в Область Мириады после смерти господина Цао. Даты просто не сходятся.

Старейшина Хао не мог не согласиться с этим. Более того, в Области Мириады были агенты Небесной Секты. Если бы такая большая шишка как Гун Уцзи появилась там, они бы явно донесли о его прибытии.

Лорд города тут же произнес:

— Старейшина Хао, все указывает на вмешательство третьей стороны. Чтобы все прояснилось, давайте проведем опознание: мы вызовем всех учеников Алого Региона, и Чжао Нэн узнает виновника, если он окажется среди них. В противном случае мы будем знать, что злоумышленник принял чужой облик.

Окружающие согласились:

— Да, хорошая идея.

Люди из Великого Алого Срединного Региона были полностью готовы к сотрудничеству. Дело было не в страхе перед Небесной Сектой, а в желании помочь Вечной Небесной Столице и снять подозрения с Гун Уцзи. Им хотелось предотвратить дальнейшую эскалацию конфликта сект первого уровня, так что помочь Гун Уцзи оправдаться было критически важно.

Здесь было много членов сект Алого Региона. Через некоторое время Чжао Нэн уверенно произнес, покачивая головой:

— Его нет среди них.

Глава города поинтересовался:

— Тут все ученики сект?

— Да. Все до одного, — подтвердили члены разных сект.

Глава города повернулся к старейшине Хао:

— Старейшина Хао, полагаю, сомнений быть не может. Вас всех обманули.

Старейшина Хао был на девяносто процентов уверен в истинности этой версии. Но он не мог прилюдно признаться в своей ошибке. Он с раздраженным видом подошел к Гун Уцзи и протянул руку:

— Отдайте мне меч.

Гун Уцзи был взбешен:

— По какому праву вы по первому капризу нападаете на людей? Думаете, вам все позволено? А теперь вы требуете отдать вам меч?

— Этот меч принадлежит Небесной Секте Девяти Солнц! Вы должны вернуть его, — возразил старейшина, не сомневаясь в своей правоте.

— Чушь! Вы сами нарывались на неприятности без малейших оснований, из-за вас моя секта понесла серьезные потери. А теперь вы хотите просто так забрать этот меч без каких-либо объяснений?! По-вашему, мной можно помыкать, а?! — ответил Гун Уцзи, явно не собираясь идти на попятный.

Старейшина Хао холодно рассмеялся:

— Предлагаете решить все в поединке?

Гун Уцзи возмущенно ответил:

— Думаете, я боюсь вас?!

Глава города спешно вмешался:

— Пожалуйста, успокойтесь, вы оба! Мы же знаем, что во всем виновата третья сторона. Зачем

же нападать друг на друга, пока общий враг торжествует? Пожалуйста, проявите ко мне уважение и поговорите друг с другом спокойно. Старейшина Хао, вы напали на другую сторону, ничего не объяснив, вы должны извиниться перед Святым Королем Гуном. Что до Святого Короля Гуна, вы должны вернуть меч, ведь он принадлежит Небесной Секте Девяти Солнц.

Волей-неволей главе города пришлось выступать в качестве посредника на этих переговорах.

— Гун Уцзи холодно рассмеялся:

— Сначала извинения.

— Сначала верните меч, — упрямо ответил старейшина.

Пока они упрямились, подчиненные начали возвращаться с окраины города с донесениями:

— Мастер Гун, странствующие культиваторы прорвали блокаду, тысячи странников уходят из города. по меньшей мере две трети из сотни тысяч культиваторов сбежали.

— Мастер Гун, как минимум половина людей, за которыми мы следили, сбежала...

Плохие новости поступали одна за другой. Гун Уцзи становился все мрачнее и мрачнее. Его просто одурачили! Вдруг перед его мысленным взором возникло лицо Цзян Чэня.

Хотя Гун Уцзи не знал наверняка, он практически не сомневался, что виновником был Цзян Чэнь. Этот мальчишка снова обвел его вокруг пальца! Он забыл о старейшине Хао и повел элиту своей секты к окрестностям:

— Так, сколько именно задержанных странствующих культиваторов сбежали?

— Господин, мы задержали более четырех сотен пар культиваторов. Две сотни из них сбежало, но сотню мы схватили. Осталась еще сотня пар. Хотя они ушли довольно далеко, за ними уже направились наши люди.

Гун Уцзи с мрачным видом спросил:

— Сколько из них направляются в Лазурную Столицу?

— Семь пар.

Гун Уцзи кивнул:

— Они — наша главная цель. Всех схваченных — сразу ко мне. Если кто-то окажет сопротивление или пропадет, немедленно сообщайте мне.

— Внимание, все — за культиваторами, направляющимися в сторону Лазурной Столицы! — воскликнул Гун Уцзи. При всех его недостатках он был человеком рассудительным и умел расставлять приоритеты. Конфликт с Небесной Сектой того не стоил, главной целью был Цзян Чэнь, который явно направлялся к Лазурной Столице!

«Цзян Чэнь, посмотрим, как ты сбежишь от меня на сей раз! Ты думаешь, что ты — самый умный, но тот, кто навлек на себя гнев нашей секты, может забыть о покое!»

Гун Уцзи скрежетал зубами, устремив взор в сторону Лазурной Столицы. Жажда крови

переполняла его. Его постоянные неудачи и уловки Цзян Чэня выводили его из себя.

<http://tl.rulate.ru/book/27/927789>